

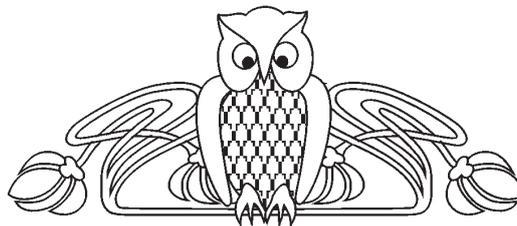

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 435–442
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 435–442
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-435-442>, EDN: MEPSOX

Научная статья
УДК 323.2

Концепт «патриотизм» в социально-политическом дискурсе

П. П. Фантров , Е. С. Садовников

Волгоградский государственный университет, Россия, 400062, г. Волгоград, Университетский пр-т, д. 100

Фантров Павел Петрович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Садовников Евгений Степанович, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры физического воспитания и оздоровительных технологий, sadovnilov@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2325-7216>

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные подходы к определению понятия «патриотизм», в исторической ретроспективе проведен анализ данного концепта в российском общественно-политическом дискурсе, исследованы механизмы конструирования патриотических нарративов в рамках государственной политики. Методологический инструментарий исследования феномена патриотизма характеризуется комплексностью и многоаспектностью, интегрируя в себе широкий спектр общенаучных и специальных методов. Ключевыми компонентами данного инструментария выступают: системный анализ, позволяющий рассматривать патриотизм как целостное явление; структурно-функциональный анализ, направленный на выявление внутренних связей и функциональных особенностей его элементов; компаративистский подход, обеспечивающий возможность сравнительного изучения проявлений патриотизма в различных социокультурных контекстах. Существенную роль в исследовательском процессе сыграли дискурс-анализ и контент-анализ, позволившие изучить патриотические нарративы. Авторы статьи отмечают, что в современном российском политическом дискурсе наблюдается существенная дихотомия в концептуализации феномена патриотизма, что порождает значительную теоретико-методологическую дивергенцию. Данная ситуация обусловлена наличием двух доминирующих, но противоположных подходов к интерпретации данного явления. С одной стороны, превалирует тенденция к редукционистской трактовке патриотизма как абстрактного аффективного отношения к территориально-политическому образованию. С другой стороны, набирает силу инструменталистский подход, рассматривающий патриотизм исключительно через призму символической политики и идеологического конструирования. Подобная теоретическая дихотомия создает определенные эпистемологические вызовы для исследователей, затрудняя формирование целостной и непротиворечивой концепции патриотизма. Преодоление данного концептуального разрыва представляется одной из актуальных задач современной политической науки и требует разработки интегративных подходов, способных синтезировать различные аспекты данного многогранного феномена.

Ключевые слова: патриотизм, государство, гражданское общество, власть, Отечество, политические процессы, политические институты

Для цитирования: Фантров П. П., Садовников Е. С. Концепт «патриотизм» в социально-политическом дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 435–442. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-435-442>, EDN: MEPSOX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Concept “patriotism” within socio-political discourse

P. P. Fantrov , E. S. Sadovnikov

Volgograd State University, 100 Prosp. Universitetsky, Volgograd 400062, Russia

Pavel P. Fantrov, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Evgeniy S. Sadovnikov, sadovnilov@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2325-7216>

Abstract. The authors consider conceptual approaches to the definition of the concept of “patriotism”, analyze this concept within Russian socio-political discourse in a historical retrospective, investigate mechanisms of constructing patriotic narratives within the framework of state policy. Methodological toolkit of the study of the phenomenon of patriotism is characterized by complexity and multidimensionality, integrating a wide range of general scientific and special methods. The key components of this toolkit are: system analysis, which allows us to consider patriotism as a holistic phenomenon; structural-functional analysis, aimed at identifying internal links and functional features of its elements; comparativist approach, which provides an opportunity for comparative study of patriotism manifestations in different socio-cultural contexts. Discourse

analysis and content analysis played a significant role in the research process, which made it possible to study patriotic narratives. The authors of the article note that in modern Russian political discourse, there is a significant dichotomy in the conceptualisation of the phenomenon of patriotism, which gives rise to significant theoretical and methodological divergence. This situation is caused by the presence of two dominant but opposite approaches to the interpretation of this phenomenon. On the one hand, the tendency to reductionist interpretation of patriotism as an abstract affective attitude to territorial-political formation prevails. On the other hand, the instrumentalist approach that considers patriotism exclusively through the prism of symbolic politics and ideological construction is gaining strength. This theoretical dichotomy creates certain epistemological challenges for researchers, making it difficult to form a coherent and consistent concept of patriotism. Overcoming this conceptual gap is one of the urgent tasks of modern political science and requires the development of integrative approaches that can synthesize various aspects of this multifaceted phenomenon.

Keywords: patriotism, state, civil society, power, Fatherland, political processes, political institutions

For citation: Fantrov P. P., Sadovnikov E. S. Concept "patriotism" within socio-political discourse. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 435–442 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-435-442>, EDN: MEPSOX

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В современном российском социально-политическом дискурсе концепция патриотизма приобрела особую актуальность и стала предметом интенсивных обсуждений среди политических деятелей, представителей научного сообщества и широкой общественности. В современных условиях наблюдается тенденция к рассмотрению патриотизма не только как идеологического конструкта, но и как фундаментального элемента формирования национальной идентичности и гражданского самосознания [1–4].

Для комплексного анализа данного феномена необходимо обратиться к теоретическим основам, включая концептуализацию понятия патриотизма, исследование его генезиса и эволюции, а также изучение его роли в современном российском политическом ландшафте. Подобный подход требует применения методологии, выходящей за рамки риторических конструкций.

Особого внимания заслуживает исследование патриотизма как инструмента символической политики. В данном контексте патриотизм можно рассматривать как механизм конструирования коллективной памяти и национальной идентичности путем селективной интерпретации исторических событий [5, с. 75]. Государственные структуры активно участвуют в формировании «политики памяти», трансформируя историческую нарратацию в патриотический дискурс с акцентом на героизацию прошлого.

Современная концепция патриотизма выходит за рамки традиционного понимания любви к Родине, превращаясь в сложный социально-политический феномен, требующий многоаспектного научного анализа. Для его адекватного понимания необходимо выйти за пределы поверхностных интерпретаций и риторических конструкций, сосредоточившись на глубинных

механизмах формирования и функционирования патриотического дискурса в современном российском обществе [6, с. 239].

Феномен патриотизма как объект политологического исследования имеет глубокие исторические корни, восходящие к философским трудам античности. Интеллектуальное наследие таких мыслителей, как Сократ, чьи идеи дошли до нас посредством диалогов Платона, сам Платон с его концепцией идеального государства, Аристотель, заложивший фундаментальные основы политической философии, и Цицерон, выдающийся оратор и государственный деятель Древнего Рима, содержит первые попытки концептуализации патриотизма через призму гражданского долга и добродетели.

В современном научном дискурсе исследование патриотизма продолжается с применением новейших методологических подходов и теоретических парадигм. Особый интерес представляют работы представителей конструктивистского направления в социальных науках. Б. Андерсон, разработавший концепцию «воображаемых сообществ», предложил инновационный подход к анализу формирования национальной идентичности и патриотических настроений. Э. Геллнер в своих трудах установил корреляцию между развитием патриотизма и процессами модернизации и индустриализации, сформулировав оригинальную теорию национализма. Э. Хобсбаум, в свою очередь, акцентировал внимание на роли «изобретенных традиций» в конструировании национальной идентичности и патриотического дискурса [7, с. 1561–1562].

Альтернативное направление исследований представлено адептами примордиалистского подхода, рассматривающими патриотизм в качестве имманентной характеристики национального самосознания.

В российской политической науке проблематика патриотизма разрабатывается в работах таких исследователей, как В. А. Тишков, Л. М. Дробижина, Э. А. Паин, рассматривающих данный феномен в контексте формирования гражданской нации и межэтнических отношений. Особое внимание уделяется анализу патриотизма как инструмента легитимации политического режима и консолидации общества в условиях внешнеполитических вызовов [8, с. 37].

Взаимосвязь концепций патриотизма и гражданственности представляет собой комплексный социокультурный феномен, подвергшийся тщательному анализу в научных трудах А. В. Лубского [9]. Согласно его теоретической модели гражданский патриотизм, основанный на рациональном типе национального самосознания, предполагает готовность индивидов, осознающих свою неотъемлемую принадлежность к Отечеству, к активной и ответственной социальной деятельности в интересах государства. Указанная форма патриотизма характеризуется критическим осмыслением социально-политических процессов и стремлением к конструктивному участию в общественной жизни. В отличие от «этнического» или «безусловного» патриотизма, гражданский патриотизм не ограничивается эмоциональной привязанностью к стране, но предполагает осознанное и деятельное участие в ее развитии. А. В. Лубский аргументирует, что гражданский патриотизм является ключевым фактором в формировании зрелого гражданского общества и способствует укреплению демократических институтов [9, с. 57]. Этот подход к патриотизму подразумевает баланс между лояльностью государству и критическим отношением к его политике, что позволяет гражданам выступать в роли активных участников социально-политических процессов, а не пассивных наблюдателей.

Более того, концепция гражданского патриотизма тесно связана с идеей гражданской идентичности, которая выходит за рамки этнической или культурной принадлежности и основывается на общих гражданских ценностях и ответственности перед обществом. Это способствует формированию инклюзивного понимания национальной общности, объединяющего граждан различного происхождения на основе общих гражданских идеалов и стремления к общественному благу.

В отечественной научной литературе подвергнуты комплексному анализу многоаспект-

ные проявления феномена патриотизма: его аксиологическая составляющая, социально-психологические функции, внутренняя архитектура, а также роль в обеспечении морально-политической консолидации социума на различных стадиях его эволюционного развития [10, с. 114]. Тем не менее недостаточно эксплицированным остается ключевой исследовательский вопрос: «Какие именно имманентные характеристики патриотизма детерминируют генезис чувства гражданского долга и формирование интенциональности к служению Отечеству?». Данная проблематика, несмотря на свою фундаментальную значимость для понимания механизмов социальной интеграции и гражданской идентичности, не получила должного освещения в научных работах [11].

Представляется целесообразным осуществить более глубокую концептуализацию взаимосвязи патриотических установок с гражданской идентичностью, используя междисциплинарный подход, интегрирующий методологические инструменты социальной философии, политологии и социальной психологии. Подобная исследовательская стратегия позволит выявить латентные механизмы трансформации абстрактного чувства любви к Родине в конкретные поведенческие паттерны, ориентированные на деятельное участие в жизни гражданского общества и государства.

Представляется методологически обоснованным рассматривать патриотизм как специфическое общественное отношение, форму социальной идентификации и интеграции, обусловленную культурно-историческими и социально-политическими факторами. В данном контексте гражданственность может быть интерпретирована как производная от патриотического сознания, актуализирующаяся в конкретных социальных практиках и институциональных формах гражданского участия.

В современном дискурсе политической науки наблюдается дихотомия в концептуализации феномена патриотизма, что порождает определенную теоретико-методологическую дивергенцию. С одной стороны, превалирует тенденция к редукционистской интерпретации патриотизма как абстрактного аффективного отношения к территориально-политическому образованию, что неизбежно ведет к диффузии его концептуальных демаркаций. С другой стороны, набирает силу инструменталистский подход, рассматривающий патриотизм исключительно через призму символической поли-

тики и идеологического конструирования, что чревато нивелированием его имманентной социально-психологической природы [12, с. 193].

Однако обе эти позиции, при всей их кажущейся антагонистичности, демонстрируют общую методологическую ограниченность – они не способны в полной мере эксплицировать многоаспектность и полифункциональность патриотизма как политологической категории. В этой связи возникает необходимость в разработке концептуального подхода, который позволил бы преодолеть редукционизм существующих интерпретативных моделей.

В контексте глобальных тенденций Российская Федерация, следуя европейскому вектору развития, инкорпорирует механизмы символической политики в свою социально-политическую парадигму [13, с. 88]. Однако, в отличие от европейского опыта, где патриотизм эволюционировал в интегральный компонент националистического и империалистического дискурса, отечественная модель демонстрирует дивергентную траекторию развития. В российском социуме наблюдается необходимость в трансформации концепции патриотизма от узкословной интерпретации к более инклюзивной и всеобъемлющей парадигме. Данная эволюция направлена на создание консолидирующего нарратива, способного нивелировать социально-экономические и статусные дифференциации в обществе.

Примечательно, что в рамках дворянской консервативной идеологии происходил процесс редукции гражданско-политического компонента патриотизма, уступая место более абстрактным и метафизическим концепциям. Этот феномен можно интерпретировать как попытку деполитизации патриотического дискурса, что потенциально могло служить инструментом социального контроля и манипуляции общественным сознанием.

В современных реалиях наблюдается тенденция к реконцептуализации патриотизма как многоаспектного феномена, интегрирующего исторические, культурные и социально-политические элементы. Этот процесс сопровождается активным конструированием новых символических маркеров и реинтерпретацией существующих исторических нарративов [14, с. 129].

В процессе исторического развития России концепция патриотизма претерпела значительную трансформацию, обусловленную уникальными социально-политическими условиями

страны. В отличие от западноевропейских моделей, где буржуазия часто выступала катализатором патриотических настроений, российский патриотизм формировался в тесной взаимосвязи с государственными и династическими институтами, создавая особую форму патерналистических отношений между властью и обществом [15, с. 18].

Исторически сложившаяся модель российского патриотизма базировалась на фундаменте государственного патернализма, интегрируя в себя элементы многовековых традиций и монархического наследия. Данный феномен можно охарактеризовать как всеобъемлющую конструкцию, в рамках которой государство, персонифицированное в лице монарха, выступало в роли гаранта социальной стабильности и защитника интересов населения от произвола региональных элит [16, с. 264]. Тем не менее эта система продемонстрировала свою уязвимость перед лицом исторических вызовов начала XX в. Кризис легитимности власти, проявившийся в неспособности государства эффективно выполнять возложенные на него социальные обязательства, привел к значительным трансформациям в общественном сознании. Дестабилизация государственных институтов повлекла за собой переоценку традиционных патриотических ценностей и ориентиров в российском обществе [17, с. 116].

Эволюция концепции патриотизма в его современной интерпретации неразрывно коррелирует с генезисом капиталистического способа производства, формированием институтов гражданского общества и кристаллизацией национального самосознания. Данная конвергенция социально-экономических и культурных трансформаций создала благоприятный субстрат для реконцептуализации феномена патриотизма в контексте зарождающихся буржуазных государственных образований. Однако по мере вступления капитализма в стадию позднего развития, сопровождающуюся эскалацией имманентных ему противоречий, либеральная парадигма патриотизма подверглась интенсивной критике. Это детерминировало появление спектра альтернативных концептуальных моделей, среди которых особую значимость приобрел националистический патриотизм. Сформировавшись на исходе XIX столетия в атмосфере обостряющихся социальных антагонизмов, он представлял собой специфический идеологический конструкт, направленный на нивелирование внутренних противоречий социума по-

средством апелляции к примордиальному сентименту «любви к Отечеству» и акцентуации идеи национальной консолидации.

Российская траектория эволюции патриотической идеи характеризуется выраженной спецификой. В силу комплекса исторических детерминант, прежде всего структурной слабости буржуазии как потенциального носителя гражданского патриотизма, в России сформировалась особая модель патриотического дискурса, отличная от западноевропейских аналогов.

Эволюция концепции советского патриотизма представляет собой комплексный процесс идеологической трансформации, отражающий фундаментальные изменения в социально-политической структуре СССР. Траектория развития патриотической идеи прослеживается от инициального периода революционного энтузиазма, характерного для постреволюционной эпохи, через этап сталинской консолидации власти, ознаменовавшийся интеграцией элементов великодержавного национализма, до финальной стадии позднесоветского периода, отличавшейся синтетическим подходом к патриотической доктрине.

К моменту распада Советского Союза и формирования современного Российского государства страна аккумулировала значительный эмпирический материал, иллюстрирующий многообразие проявлений патриотизма в политической сфере, а также существенный корпус теоретических исследований, анализирующих данный феномен. Этот интеллектуальный базис послужил основой для дальнейшей концептуализации патриотизма в контексте новых исторических реалий.

Кульминационным моментом в этом процессе стало утверждение в 2001 г. первой государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы». Данный нормативный акт, выступая в роли связующего звена между историческим наследием и перспективами будущего развития, акцентировал внимание на формировании гражданской ответственности и готовности к защите национальных интересов. Этот документ можно рассматривать как попытку институционализации патриотического воспитания в новых социально-политических условиях, что отражает преемственность и адаптацию советских концепций к реалиям постсоветской России. Анализ данной программы и последующих итераций позволяет проследить эволюцию государственного подхода к па-

триотическому воспитанию, выявить ключевые векторы трансформации патриотической идеи и оценить эффективность реализуемых мер в контексте формирования гражданской идентичности и социальной консолидации.

В постсоветской России процесс реконцептуализации патриотизма был детерминирован комплексом факторов, среди которых доминирующее положение занимала императивная необходимость противодействия центрифужным тенденциям и потенциальной фрагментации территориальной целостности государства [18, с. 6462]. Чеченский конфликт служит парадигматическим примером, иллюстрирующим остроту данной проблематики и акцентирующим критическую значимость формирования консолидированной национальной идентичности как фундаментального базиса государственности.

В социополитическом контексте патриотизм подвергся реинтерпретации, трансформировавшись из абстрактного концепта в инструментальный механизм социальной когезии и нейтрализации сепаратистских интенций. Это обусловило разработку и имплементацию консервативной парадигмы патриотизма, инкорпорированной в официальную доктринальную базу.

Хронологический интервал 2006–2016 гг. может быть охарактеризован как «субстанциональный этап» (терминология, предложенная Т. А. Алексеевой) в эволюции общественного дискурса о патриотизме [19, с. 151]. Данный темпоральный сегмент отмечен беспрецедентной интенсификацией дискурсивных практик, связанных с патриотической тематикой, и усилением их воздействия на коллективное сознание гражданского общества.

Знаковым событием этого периода явилось выступление Президента РФ В. В. Путина в 2012 г. на совещании по вопросам духовно-нравственного воспитания молодежи, которое может рассматриваться как артикуляция новой парадигмы государственной политики в сфере патриотического воспитания и формирования национальной идентичности [20, с. 19]. Стоит отметить, что в настоящее время политическое воспитание молодежи в Российской Федерации рассматривается как одна из приоритетных задач государственной политики. В данном процессе важная роль отведена и отечественному научному сообществу. Для осуществления научного мониторинга и анализа состояния политической культуры молодежи привлекаются

значительные ресурсы со стороны как общества, так и государства с целью получения практических результатов, способствующих активному вовлечению молодых граждан в общественно-политическую жизнь страны [21, с. 67].

Патриотизм, являясь феноменом политической природы, выступает индикатором общественных настроений и тесно коррелирует с уровнем доверия граждан к государственным институтам, легитимностью власти и восприятием соответствия государственной политики интересам социума. Примечательно, что значительная часть населения интерпретирует патриотизм через призму политических отношений, что обуславливает тесную взаимосвязь между патриотическими установками и формированием гражданской идентичности.

Генезис гражданского патриотизма восходит к Античной эпохе, где полисный патриотизм стал его первичной манифестацией. В этот исторический период политическая философия впервые концептуализировала патриотизм, определив его как феномен, имманентно присутствующий в политической сфере и характеризующий комплексную систему реципрокных обязательств между гражданами и государством.

Однако уже в Античности наблюдается первый кризис концепции патриотизма, который можно рассматривать как рефлексию общего кризиса полисной системы. Этот кризис был детерминирован нарастающей дихотомией между теоретическими постулатами и эмпирической реальностью политической жизни полиса. Данное противоречие актуализировало вопрос о соотношении индивидуальных и коллективных интересов в контексте гражданского долга и патриотических обязательств.

Дальнейшая эволюция концепции патриотизма происходила в тесной корреляции с трансформацией политических систем и социальных структур. В эпоху Просвещения и становления национальных государств патриотизм приобрел новые коннотации, интегрируя элементы национальной идентичности и гражданского самосознания. Современная интерпретация патриотизма характеризуется мультидименсиональностью, включая не только политический, но и культурный, социальный и экономический аспекты.

В контексте глобализации и усиления транснациональных связей концепция патриотизма подвергается новым вызовам и реинтерпретациям. Актуализируется дискуссия о соотношении патриотизма и космополитизма,

национальной идентичности и глобального гражданства. Эти дебаты отражают комплексную природу современных политических и социальных процессов, требующих нюансированного подхода к анализу патриотических установок и их роли в формировании гражданского общества [22, с. 99].

В процессе обострения внутренних противоречий капиталистической формации произошло формирование концепции националистического патриотизма. Данный идеологический конструкт был призван нивелировать социальные антагонизмы посредством замещения классовых конфликтов идеализированной концепцией «любви к Отечеству». Таким образом, патриотизм трансформировался в инструмент манипулирования общественным сознанием, направленный на консолидацию нации вокруг абстрактных символов и риторических конструкций

В рассматриваемый период патриотизм интегрировался в символическую политику государств, став эффективным механизмом конструирования национальной идентичности. Современные конструктивистские теории интерпретируют патриотизм именно через эту призму – как инструмент формирования коллективного самосознания. Примечательно, что в условиях этнической гетерогенности современных государств возникла концепция «конституционного патриотизма» – попытка интеграции различных идентичностей и версий патриотизма в рамках единого правового пространства.

Российский исторический опыт демонстрирует сложную эволюцию концепта патриотизма, отражающую все перипетии социально-политического развития страны. Наблюдалась трансформация от династического патриотизма имперского периода к советскому государственному патриотизму, а затем к современным формам патриотического дискурса. Данная эволюция представляет собой ценный материал для анализа взаимосвязи между политическими трансформациями и изменениями в общественном сознании.

В контексте глобализации и усиления межкультурных взаимодействий концепт патриотизма подвергается дальнейшей модификации. Возникают новые формы транснационального и космополитического патриотизма, что ставит перед исследователями задачу переосмысления традиционных подходов к изучению данного феномена. Актуальным становится вопрос о со-

отношении патриотизма и глобальной гражданской ответственности, а также о роли патриотических настроений в условиях нарастающей глобальной взаимозависимости [23, с. 1948].

Анализ траектории развития патриотической идеи в историческом контексте позволяет идентифицировать ключевые характеристики и функции патриотизма, а также определить его место в категориальном аппарате политологии. Гражданский патриотизм может быть концептуализирован в качестве специфической формы общественного договора между государством и гражданами, основанной на взаимных обязательствах и служащей фундаментом для формирования гражданской идентичности. Более того, патриотизм выступает в качестве индикатора, оценивающего эффективность функционирования властных институтов и либо укрепляющего их легитимность, либо способствующего делегитимации политической системы.

В рамках данного дискурса представляется целесообразным рассмотреть патриотизм как многомерный конструкт, включающий когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты. Когнитивный аспект охватывает знания об истории, культуре и достижениях страны; аффективный компонент связан с эмоциональной привязанностью к Родине; поведенческий аспект проявляется в готовности к социально значимой деятельности на благо государства.

Таким образом, исследование феномена патриотизма в советском и постсоветском пространстве требует междисциплинарного подхода, интегрирующего методологические инструменты политологии, социологии, исторической науки и социальной психологии. Такой комплексный подход позволит выявить латентные механизмы формирования патриотических установок, их влияние на социальную мобильность и политическое поведение граждан, а также роль патриотизма в процессах национальной консолидации и государственного строительства.

Трансформационные процессы в социально-экономической сфере Российской Федерации, наблюдавшиеся в середине первого десятилетия XXI в. и характеризовавшиеся значительным повышением показателей уровня жизни населения, были интерпретированы общественным сознанием как реконструкция символического контракта между государственным аппаратом и гражданским обществом. Данный социальный контракт, подвергшийся существенной деградации в заверша-

ющий период советской эпохи и практически аннулированный в ходе либеральных преобразований 1990-х гг., вновь обретает актуальность в общественном дискурсе.

Коллективное сознание, испытывавшее дефицит стабильности и социальной защищенности, положительно восприняло интенсификацию социальной политики и меры по оптимизации бюрократического аппарата как ренессанс концепции государственных обязательств перед населением. Подобная реконструкция «общественного договора» послужила катализатором для кристаллизации патриотических настроений, которые постепенно эволюционировали в подобие национальной идеологической парадигмы.

Список литературы

1. Вилков А. А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 101–107. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>, EDN: OJUWVW
2. Никифоров Г. Я. Социологическая концептуализация патриотизма в ракурсе изучения эффективности молодежной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 185–188. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-185-188>, EDN: YATCZP
3. Сайганова Е. В. Основные факторы формирования патриотических настроений у молодого поколения в современных социальных условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 286–290. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-286-290>, EDN: DOPSPQ
4. Труханов В. А. Ценностные ориентации молодежи и региональная безопасность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 180–189. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-180-189>, EDN: AHDZCU
5. Панкратов С. А., Тельнова Н. А. Специфика гражданской идентичности в условиях политической модернизации России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11, вып. 4. С. 75–79. EDN: ONTLFR
6. Мартынов М. Ю., Габеркорн А. И. О концептуализации понятия «патриотизм» в исследованиях современного гражданского общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 236–243. <https://doi.org/10.17223/1998863X/57/22>, EDN: POUKVJ

7. Константинов М. С. Проблема идеологической деконстатации патриотизма: по материалам социологического исследования // Политика и общество. 2016. № 11. С. 1558–1568. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.11.20880>, EDN: YFIOFD
8. Гогиберидзе Г. М., Скрынник М. А. Патриотизм как целевой ориентир взаимодействия социальных институтов образования и культуры: аксиологический аспект // Вестник МГПУ. Серия «Фило-софские науки». 2022. № 1 (41). С. 33–46. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.41.1.03>, EDN: JNOGJM
9. Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или Как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8 (36), № 2. С. 47–66. EDN: QFUDDU
10. Букалерева Л. А., Волох В. А., Горбунов М. А., Знаменский Д. Ю., Зубач А. В., Мышко Ф. Г., Суворова В. А., Титор С. Е., Шагиева Р. В., Яхшиян О. Ю. Правовое регулирование реализации государственной политики сохранения гражданского единства и межнационального согласия народов / под общ. ред. С. Е. Титор. М.: Русайнс, 2023. 246 с. EDN: NSTOVX
11. Габеркорн А. И. Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности: дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2021. 201 с. EDN: YATCFU
12. Никифоров Я. А. Социальный концепт «патриотизм» в русской общественной мысли // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 191–193. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2017-17-2-191-193>, EDN: ZAUMMF
13. Мартынов М. Ю., Габеркорн А. И. Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 4. С. 84–96. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-4-918>, EDN: YSQCTJ
14. Гуляихин В. Н., Фантров П. П. Концептуальное измерение проблем совместной деятельности институтов государства и гражданского общества по обеспечению национальной безопасности РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Между-народные отношения. 2016. Т. 21, № 3. С. 122–131. <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.3.15>, EDN: WJSVNB
15. Габеркорн А. И. Формирование концепта патриотизма в российской политической мысли // Теория и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8, № 4А. С. 13–23. <https://doi.org/10.34670/AR.2019.45.4.044>, EDN: NXXKRLA
16. Фантров П. П. Национальная модель политической социализации молодежи и национальная безопасность России // Национальные интересы: приорите-ты и безопасность. 2017. Т. 13, вып. 2. С. 261–269. <https://doi.org/10.24891/ni.13.2.261>, EDN: XWVKSZ
17. Мартынов М. Ю., Фадеева Л. А., Габеркорн А. И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследова-ния. 2020. № 2. С. 109–121. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.08>, EDN: WUIELN
18. Савицкий Р. С. Патриотизм как основа развития гражданственности в российском обществе // Воп-росы политологии. 2023. Т. 13, № 12 (100). С. 6459–6467. <https://doi.org/10.35775/PSI.2023.100.12.003>, EDN: OKLTKA
19. Алексеева Т. А. Военно-политические перспекти-вы развития России в XXI в. // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 5 (62). С. 146–154. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-5-62-146-154>, EDN: YPTENN
20. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Вест-ник Российской нации. 2012. Т. 1, № 21. С. 13–25. EDN: OWAARB
21. Шестов Н. И., Вилков А. А., Казаков А. А. Специ-фика политологической интерпретации политиче-ских идентичностей молодежи // Известия Сара-товского университета. Новая серия. Серия: Социо-логия. Политология. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 62–68. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-62-68>, EDN: WZBURE
22. Расторгуев С. В. Современные подходы к концепту «патриотизм» в научном дискурсе // Власть. 2024. Т. 32, № 1. С. 96–101. <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-1-96-101>, EDN: EIGTMD
23. Martynov M. Yu., Gaberkorn A. I. Ethics of patrio- tism and stages of forming patriotic discourse in of- ficial ideology of today's Russia // Journal of Critical Reviews. 2020. Vol. 7, № 9. P. 1943–1954. <https://doi.org/10.31838/jcr.07.09.328>, EDN: SAWWQB

Поступила в редакцию 19.08.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 25.09.2024; опубликована 29.11.2024

The article was submitted 19.08.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 25.09.2024; published 29.11.2024